

Сергей Аксу

ТРЕВОЖНАЯ НОЧЬ

Из книги «Щенки и псы войны»

Сергей Аксу

**Тревожная ночь. Из книги
«Щенки и псы войны»**

«Издательские решения»

Аксу С.

Тревожная ночь. Из книги «Щенки и псы войны» /
С. Аксу — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830021-9

«Тревожная ночь» — рассказ о второй чеченской войне из цикла
«Щенки и псы войны». Он посвящается солдатам России — павшим,
забытым, обожженным войной...

ISBN 978-5-44-830021-9

© Аксу С.
© Издательские решения

Тревожная ночь

Из книги «Щенки и псы войны»

Сергей Аксу

Фотограф Сергей Аксу

© Сергей Аксу, 2017

© Сергей Аксу, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4483-0021-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Зачистка явно затянулась. Еще пара часов и начнет смеркаться. Темень застанет их в пути на базу, как пить дать. Ехать по горной дороге в таких условиях – полнейшее безрассудство. В один момент можно сыграть в ящик: либо ваххабиты где-нибудь засаду устроят, либо с крутого обрыва кувыркнуешься и костей не соберешь.

Решили ночевать в селе. Дудаков распорядился разбить бивак в заброшенной школе. Саперы прошерстили все здание. Подогнали к нему машины и «бэхи», выставили охранение. Собрав старейшин, капитан, обильно пересыпая речь доходчивыми матерными словами, в довольно суровой форме предупредил, что если случится малейшая провокация со стороны «чехов», то он за себя не ручается, он тут же отдаст приказ раздолбать село «к едрене фени», и тогда от этого цветущего местечка, горного райского уголка, камня на камне не останется. И уцелевшие потомки на века проклянут тех, кто вынудил его это сделать. Столь категоричное заявление сурового вояки произвело на местных аксакалов должный эффект, все население села было строго-настрого предупреждено старейшинами.

Одноэтажное здание школы, к удивлению «вованов», было не разграблено, все сохранилось в нем, как было до войны. И парты, и столы, и стулья, и школьные наглядные пособия. Это было просто удивительно. Особенно после тех разгромленных и разграбленных зданий, которые попадались им там, на равнине. Скорее всего, потому, что школа стояла запертой на висячий «амбарный» замок, и потому, что местные с глубоким почтением относились к этому заведению и уважаемым учителям. Только в нескольких окнах оказались разбиты вдребезги стекла.

Было еще светло, когда солдаты ввалились в школу шумной гурьбой, заняв один из классов.

– Смотри, братва! – удивленный рядовой Чернышов ткнул пальцем в сторону классной доски. На ней было выведено мелом старательным детским почерком число: «27 декабря», а чуть ниже – «Классная работа».

– Похоже, это в 94-м писали, перед Новым годом, – предположил кто-то. – А потом, как помните, война началась.

– Учителя, конечно, деру дали отсюда. Никому умирать неохота. С тех пор школа и пустует.

– Ни учеников тебе, ни учителей! – сказал пулеметчик Пашка Никонов, оглядываясь вокруг. – А пылищи-то, до этой самой матери!

– Немудрено, столько лет заброшенная стоит.

Дружно сдвинули парты ближе к доске, расчищая пространство. Расположились на полу у дальней стены, свалив вещмешки и боеприпасы, закурили. Кинологи Приданцев и Мирошкин с собаками устроились у входа.

– Стефаныч, расскажи чего-нибудь, – попросил старшего прапорщика рядовой Секирин, развалившись у стенки и пуская дым кольцами.

– Ладно, слушайте, дошколята, – кашлянув, начал контрактник. – Ранней весной это было. Зачищали мы как-то один квартал, и в одном из подвалов разрушенного дома обнаружили двух девчонок лет шестнадцати-семнадцати. Одну русскую, вторую чеченку. Перепуганных до смерти. Обе тощие, щеки ввалились, скулы торчат, только одни глаза огромные на лице и остались, на прозрачной коже каждую жилку видать. Одним словом, без слез и не взглянешь. Чеченку, как сейчас помню, Айдин звали. Отец у нее инженером-нефтяником был, убили его дудаевцы, а когда наша авиация стала бомбить город, все ее родные погибли под бомбежкой. Вот она со своей подружкой, русской девчонкой, в подвале все это время и скрывалась. Забились в темный угол, как дикие зверьки в норку от страха. Наши ребята, когда шмонали подвал, чуть не грохнули их в темноте, думали, что на боевиков нарвались. Вынесли полуживых наружу, привезли несчастных к себе на базу в Ханкалу, поместили в госпиталь под капельницы. Обе страшно есть хотят, да нельзя им, иначе помрут. Вот так постепенно, постепенно, стали их выхаживать, выкармливать, как маленьких, с ложечки. Сначала супчиком постненьким, потом уж чем-нибудь посущественнее. Немного оклемались девчонки от кошмара, происшедшего с ними, но рассказывать и вспоминать о пережитом ни в какую не хотят. Как только окрепли, стали медикам нашим помогать: убирать, перевязывать, заботиться о раненых. Славненькие девчушки оказались. Кое-кто уж стал на них внаглую зыркать, поглядывать шаловливыми кошачьими глазками да слюни сладкие распускать, но я твердо сказал, если хоть какая-нибудь сука посмеет до них, бедных, хоть мизинцем дотронуться, считай – труп. И был у нас во взводе паренек один, Кешка Макаровский, нескладный такой, круглолицый, губы пухленькие бантиком. Мы его все в роте величали уважительно «отец Иннокентий», потому что он чудной какой-то был, не от мира сего, словно с другой планеты к нам на грешную землю свалился, все время нам о боге да о любви к ближнему распинался. Часами мог на эту тему трепаться. И так складно у него все это получалось, прямо заслушаешься. Лекции бы ему читать о любви и дружбе. Одним словом, замечая, наш Кеха странный какой-то стал, здорово изменился последнее время. Вдруг ни с того ни с сего зачастил в лазарет к раненым. Назад придет, всем про девчонок спасенных рассказывает, как у них там жизнь замечательно складывается, как дела идут. И все больше про симпатичную смугляночку Айдин. А у самого лицо прямо-таки светится, будто ему президент Звезду Героя в Кремле торжественно вручил. Чудной весь какой-то стал. Словно святой затесался в наши мрачные ряды, где у всех посеревшие отрешенные физиономии. Вечером возвращаемся с зачистки злые, усталые, сразу валимся спать, а он бегом в госпиталь. Может быть, это так и продолжалось бы. Да тут на тебе! Бац! Дембель долгожданный! Распрощались везунчики с нами, уехали. Закончилось для них это «дерьмо». Проходит недели две-три, смотрим, рожа знакомая у блокпоста отирается. Ба! Да это никак наш Иннокентий, из Саратова обратно прикатил. Не сидится ему, дуралею, дома на теплой печи. Оказывается, наш паршивец влюбился, только там дома и почувствовал, что это у него серьезно и надолго, что не может и дня без своей чеченки прожить. Как не уговаривали мать с отцом, стоя перед ним на коленях, сорвался пацан и назад к нам в Чечню под пули. Одним словом, поженили мы их. Отметили это событие по-фронтовому, скромно, но весело. Пару недель «молодые» жили в семье одного знакомого чеченца, который в ФСБ работал, а потом уехали на Кешкину родину. Как сложилась у них жизнь, не знаю. Но думаю, хорошо. Настоящая была у них любовь. Мне лично такую в жизни только один раз видеть довелось. Вот такая история о Ромео и Джульетте, братцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.